

времени проводит на охоте. К жене своей он равнодушен, подчас даже груб. Сюжетная связь сказки и пересказа А. М. Ремизова очевидна.

К этому следует добавить, что в данном случае А. М. Ремизов не оригинален. Дело в том, что в записи устной легенды о Петре и Февронии, сделанной в третьей четверти XIX в. В. Соколовским, тоже говорится о брате Петра — Павле, что он «был охотником с самых молодых лет, и все свое время проводил в поле и в лесу, гоняясь за зверями и птицами». Он редко видел свою жену, которая «запершись в своем тереме, и плакала и роптала на скучную свою, забытую всеми молодость».²²

В конце концов не столь важно, под влиянием какого источника А. М. Ремизов развивает свое повествование о запретной любви княгини Ольги. Существенным является то, что А. М. Ремизов, выполняя свою задачу «воспроизведения протооригинала очевидца», не сочиняет, а обращается к русской народной сказке. Развитие сюжета первой части пересказа А. М. Ремизова задано и определено традиционными элементами сказки о посещении змеем обольщенной им женщины.

Дальнейшее изложение хода событий, связанных с судьбой жены князя Павла, у А. М. Ремизова значительно отличается от древнерусской повести. В «Повести о Петре и Февронии» развитие сюжета идет согласно тому типу сказки, в которой рассказывается о посещении змеем женщины против ее воли. Княгиня в древнерусской повести сама сообщает князю о посещении ее змеем. Этот же вариант изложен в упомянутой выше легенде, записанной В. Соколовским. Здесь только княгиня открывается не самому князю, а его брату Петру. Для княгини все кончается благополучно: змей гибнет от меча князя Петра, княгиня сохраняет расположение мужа.

А. М. Ремизов этой части повествования придал сложную драматическую ситуацию. Княгиня Ольга испытывает чувство любви к змею, при этом сознает преступность своего влечения к нему. Она боится своего мужа и признается ему в посещении ее змеем вопреки своему желанию («На отлете птиц он вспомнил о своей голосистой и нежданный показался в горнице Ольги. Ужас обуял ее при виде мужа. И, как на духу, она во всем призналась. Слово ее потрескивая горело: ветка любви и горькая ветвь измены»). Она не хочет гибели змея и выведывает у него, как его можно погубить, только под напором грубой требовательности князя Павла («Я спрошу, говорит она безразлично, и черные кольца катятся из ее глаз»). Борьба со змеем кончается для княгини трагично — она погибает вместе с ним. Такая развязка является закономерной. А. М. Ремизов остается верен сюжетной схеме сказки. В сказке, в которой повествуется о связи женщины со змеем по взаимной любви, обычно женщина погибает, как погибает и змей.²³

В сказке гибель героини в такой ситуации не вызывает сожаления ни у рассказчика, ни у читателя. А. М. Ремизов так же трактует это событие, он пишет: «Муромский летописец запишет, теперь всем известно: жена князя Павла Ольга, к которой прилетал огненный летучий Змей, захлебнулась змеиной кровью, а князь Петр, змеесборец, от брызнувшей на него крови весь оволдырил, как от ожога. Говорили, что волдыри пошли по телу от испугу и от испугу саданул Петр Ольгу. Так думал

²² В. Соколовский. Народные предания о жизни преподобных муромских Петра и Февронии. — «Странник», 1865, сентябрь, стр. 88. М. О. Скрипиль считает, что в основе этой легенды лежит «Повесть о Петре и Февронии», которая обращалась в устной передаче среди местного муромского духовенства и мещан (М. О. Скрипиль. Повесть о Петре и Февронии муромских в ее отношении к русской сказке, стр. 155).

²³ Афанасьев, №№ 204, 205, 209.